

Сюй Минлан торопил Е Цзявэнь:

— Времени нет, спускайся первой, я прикрою тебя сзади.

— Я... я правда не могу... я боюсь...

Е Цзявэнь, лишь взглянув на ночное небо под ногами, почувствовала, как её ноги подкашиваются от страха. Она даже не представляла, как можно спуститься вниз без помощи рук. Сюй Минлан понимал, насколько опасно заставлять несовершеннолетнюю девушку карабкаться по высоким конструкциям без страховки, но они оказались в безвыходной ситуации, и теперь оставалось только рискнуть.

Клоун с вдавленным лицом, словно пластилин, медленно восстанавливал свою форму, даже потрогал нос, чтобы убедиться, что красный шарик на кончике всё ещё на месте. Сюй Минлан снова торопил Е Цзявэнь, говоря, что если она не уйдёт сейчас, будет поздно. Девушка стояла у двери, медля, словно собираясь с духом.

— Не думай об этом! Ты прошла через столько трудностей, твоя жизнь только начинается! Если ты умрёшь здесь, все твои страдания будут напрасны!

Е Цзявэнь, крепко закрыв глаза, крикнула в ночное небо и, не думая о последствиях, последовала примеру Чжоу Сюэжун, ухватившись руками за дно кабины и осторожно опуская ноги вниз.

Сюй Минлан вздохнул с облегчением, только когда увидел, что девушка ухватилась за внутреннюю перекладину. Повернувшись, он не обнаружил клоуна поблизости. Он пригнулся, вращаясь вокруг своей оси, чтобы предотвратить внезапную атаку.

В этот момент над головой раздался звук металлического скрежета и шум борьбы.

Чжоу Сюэжун лежал на внутренней перекладине над Е Цзявэнь, а на крыше кабины клоун держал в руках разряженную электропилу, словно что-то настраивая. Когда он приблизился к внешней перекладине, стало ясно, что клоун использует лезвие, чтобы открутить болты — он пытался разобрать кабину!

Чжоу Сюэжун вытащил топор, но не решался ступить на хрупкую крышу, только кричал:

— Лан Гэ, спускайся! Болты ослабли!

Как и ожидалось, кабина начала раскачиваться, постепенно наклоняясь. Сюй Минлан уже собирался спускаться, но клоун начал яростно прыгать, каждый раз вызывая у него головокружение. Он мог только держаться за поручень, чтобы сохранить равновесие. При таком раскачивании он никак не мог дотянуться до внешней перекладины.

Клоун делал всё возможное, чтобы не дать ему выбраться из кабины.

Чжоу Сюэжун тоже понял замысел клоуна. Ещё минуту назад он не решался добавить давления на крышу, но теперь у него не оставалось выбора — лучше рискнуть, чем смотреть, как Лан Гэ разбивается насмерть.

Он быстро перебрался на крышу, вытащил топор из-за спины и направил его прямо в лицо клоуна. Тот отклонился назад, умудрившись избежать удара, но Чжоу Сюэжун, повернув запястье, изменил направление удара, и топор опустился вниз. Клоун, согнувшись, упал на крышу, затем перекатился, и его ноги оказались на весу, прямо напротив разбитого окна.

Топор не удалось вовремя вытащить, и вместо груди он вонзился в пах клоуна, который раздвинул ноги, и лезвие погрузилось в тонкий металл крыши. Чжоу Сюэжун на мгновение замер, но не выпустил рукоять. Для него топор был вторым по важности предметом в жизни, будь то для работы или выживания, он всегда был его верным спутником.

Эти полсекунды дали клоуну идеальный шанс для контратаки. Его ноги, скрытые в широких штанах, поднялись и захватили шею молодого человека, который наклонился вперёд. Клоун засмеялся, сжимая ноги с такой силой, словно хотел оторвать голову Чжоу Сюэжуна.

Чжоу Сюэжун давно не испытывал такого. Подавление врагом пробудило в нём инстинкт убийцы. Он сделал вид, что пытается вытащить топор, а затем внезапно отпустил обе руки, схватил ноги, обхватившие его шею, и, используя силу рук, швырнул клоуна на металлическую перекладину с громким «бум!».

Половина головы клоуна была раздавлена, и из раны вытекло что-то блестящее, похожее на конфетти. Чжоу Сюэжун, воспользовавшись моментом, зажал ноги клоуна подмышкой, а другой рукой вытащил топор.

В этот момент внезапная невесомость заставила его пошатнуться. Он понял, что это ослабленные болты вызвали дисбаланс кабины, и скоро она перевернётся.

Чжоу Сюэжун вытащил топор и одним движением разрубил голову клоуна пополам. Из тела вылетели блёстки и вата, а затем он пнул клоуна, и тот упал вниз, ударившись о внешнюю перекладину. Оглянувшись, он увидел, что кабина пуста, она наклонилась вниз, издавая скрипучие звуки.

— ...Гэ?

Ветер свистел, развевая его чёрные волосы, и холод проникал под воротник, быстро охлаждая кожу. Рука, держащая перекладину, уже онемела от холода, словно мороз проник в кости, но молодой человек продолжал смотреть вниз с выражением недоверия на лице.

Чжоу Сюэжун почувствовал, как всё его тело похолодело. Нет, Лан Гэ не мог упасть, падение должно было сопровождаться звуком... Или, может быть, он сдержался, чтобы не беспокоить его...

— Лан Гэ... Ты там внизу? — голос Чжоу Сюэжун дрожал.

Ответа не последовало.

Перед ним больше не было перевёрнутой кабины, а лишь медленно падающий небоскрёб, грязный тёмный тоннель и приближающийся свет метро.

В постоянно меняющихся сценах единственным постоянным был знакомый образ молодого человека, но теперь это лицо больше не было таким, как он помнил. Оно было покрыто кровью и грязью, иногда глаза были закрыты, а иногда голова и вовсе исчезала.

Коробка с болезненными воспоминаниями была вскрыта, и знакомое чувство поражения и боли смешалось, лишив Чжоу Сюэжун всех чувств за секунду. Боль в груди напомнила ему, что нужно дышать, и он машинально выдохнул, почувствовав, как мир вокруг него закружился.

Как это могло случиться... Он думал, что на этот раз всё будет иначе...

Чжоу Сюэжун повернул глаза, мельком взглянув на девушку, которая всё ещё двигалась по тросу внизу, и сжал рукоять топора.

Убить её.

Он мог убить, нарушить правила и начать всё заново.

Чжоу Сюэжун уже был готов к убийству, в одно мгновение он словно стал другим человеком, его взгляд был полон злобы и ненависти. Он уже не думал о страшных последствиях нарушения правил, засунул топор за пояс и начал спускаться.

— Эй, дай руку.

Голос раздался сверху.

Он обернулся и увидел человека с растрёпанными волосами, лицо которого было испачкано, а в глазах читалось нетерпение. Его густые брови были нахмурены.

Это был его Лан Гэ...

Он не умер! Он жив!

Чжоу Сюэжун хотел улыбнуться, но только слегка дёрнул уголком губ, словно пациент, только что очнувшийся от наркоза.

Сюй Минлан с трудом выбрался из перевернутого входа в кабину, его руки были слабыми и ныли, и у него не было больше сил. Когда он висел в воздухе, ему показалось, что он слышит, как Чжоу Сюэжун зовёт его, но он не смог ответить. Теперь, увидев растерянное выражение на лице Чжоу Сюэжун, он решил, что это был слуховой обман.

Он выбрался через разбитое окно, но из-за того, что кабина перевернулась, до внешней перекладины было довольно далеко, и прыжок казался рискованным.

Сюй Минлан оглянулся на землю и, увидев, что Е Цзявэнь уже забралась на лестницу главной оси, вздохнул с облегчением, протянув руку:

— Эй, друг, хватит пялиться, у меня что, цветы на лице?

Чжоу Сюэжун поспешно вытер ладонь о карман, убедившись, что она не влажная, обхватил локтем перекладину, наклонился в сторону шаткой кабины и протянул руку.

Пальцы коснулись запястья, и они крепко схватили друг друга, словно сплетённые верёвки. Сюй Минлан сказал:

— На счёт три, я прыгну.

— Хорошо.

— Раз, два, три.

Сюй Минлан оттолкнулся от окна и приземлился рядом с Чжоу Сюэжун. Кабина за его спиной раскачивалась, как маятник, и звук её движения становился всё громче, напоминая рёв осла.

— Спасибо.

Сюй Минлан освободил запястье и, взяв руку Чжоу Сюэжун в свою, слегка сжал её. В этот момент сзади раздался порыв ветра, а затем глухой удар металла о землю.

Сюй Минлан вздрогнул, словно это не кабина колеса обозрения упала на землю, а он сам.

Чжоу Сюэжун сжал губы, его лицо стало суровым, и он не позволил руке Сюй Минлан выскользнуть, а, наоборот, сжал её ещё сильнее, словно хотел раздавить её.

— Хватит!

Рука не отпускала.

— Эта девочка всё ещё одна внизу, перестань.

Чжоу Сюэжун дёрнул бровью, его лицо исказилось странной гримасой:

— Ты видишь только других, а я?

<http://bllate.org/book/15403/1361428>